

СУДЯ по всему, дела у бельгийского качка-каратиста сейчас идут прекрасно. Последний его фильм пользуется успехом, в личной жизни вроде все хорошо, и поэтому с журналистами популярный (правда, больше у нас, чем где-либо) актер беседует охотно. Читателям «Киносада» предлагается фрагмент интервью, которое г-н Ван Дамм дал журналу «Пари-матч».

МОСК. КОМКОМПАНИИ. 1992. — ЧИСТО

ЖАН-КЛОД ВАН ДАММ О ЖЕНЩИНАХ И НЕ ТОЛЬКО

— Говорят, что 60 процентов ваших зрителей — женщины. Скажите, красивые мускулы — это непереносимое условие того, чтобы иметь успех у женщин?

— Совсе нет. Мускулы интересны прежде всего спортсменам. На тысячу зрителей вряд ли найдется десяток культуристов, а каратистов и того меньше. Поэтому главное мое оружие — это лицо.

— Значит, выразительные глаза важнее железной хватки?

— Именно так и есть. Мэл Гибсон, пытаясь изменить свой образ в глазах публики после фильма «Сумасшедший Макс», проделал очень простой трюк. В следующем фильме, где он играл мужчину, бросившего жену, он несколько раз плакал перед камерой. И это сработало: женщины перестали считать его анкачанным тулицей и полюбили его. Меня женщины считают эдаким восприимчивым парнем, который старается управлять своими эмоциями в зависимости от обстоятельств. Такой имидж очень популярен и во многом определяет успех фильмов с элементами насилия.

— В эпоху, когда насилие становится неотъемлемой частью жизни Европы и Америки, вы не стыдитесь, когда снимаете такие фильмы?

— Нет. Во-первых, в моих фильмах жестокости куда меньше, чем на улицах Парижа или Санта-Моники. А во-вторых, в каждом фильме есть герой, который спра-

шается ради справедливости со злом. В глазах моих многочисленных молодых поклонников я, конечно же, положительный герой. Точно так же, как Сталлоне или Шварценеггер.

— Вы говорите сейчас, как бизнесмен, который долго учился торговле.

— К сожалению, в Америке нет другого средства для достижения успеха. Нужно

быть проницательным! Тщательно изучив рынок, выбрать проект, который соответствует спросу, набрать съемочную группу и так далее. Быть звездой в Голливуде означает не только разъезжать в «Кадиллаке» и жить в доме с бассейном на Беверли-Хиллз. Это работа, которая не останавливается никогда. Помимо всего я должен как минимум 4 часа в день тренироваться. Я ведь покинул Бельгию не для того, чтобы добиться какого-то среднего успеха! Чтобы стать тем, кем я сейчас являюсь, я перепробовал все: продавец пиццы, кондуктор... Я даже женился 3 раза.

— С вашей женой вы встретились уже будучи известным актером?

— Напротив. Когда я познакомился с Гладис, дела мои были совсем плохи. У нее же все было наоборот. Она была чемпионкой по культуризму, в то время как я занимался. Бог знает чем, чтобы выжить. Ради меня Гладис уехала из Нью-Йорка, своего родного города. Я очень счастлив, что наш брак оказался удачным.

— Не скучаете ли вы по Европе?

— Конечно, скучаю! Американцы мне часенко действуют на нервы... Но раз в месяц я позволяю себе расслабиться. Открываю бутылку хорошего красного вина, наливаю себе маленький стаканчик и слушаю Жака Брежа. Это у меня что-то типа традиции.

Перевел Илья ЛЕГОСТАЕВ.